

Глава 5. Не в силах сбежать (Часть 2)

Ознакомившись со сценарием фильма «Не в силах сбежать», Чжан И и остальные поняли, что пропали: история затягивала мёртвой хваткой. Стало ясно, что режиссёр Фан Чжэн на этот раз действительно достал из рукава свой главный козырь.

Сюжет умудрялся сочетать в себе кассовую коммерческую привлекательность с тонким психологизмом авторского кино.

Су Жун сразу же ухватила за эту возможность и настоятельно посоветовала Силоа сделать всё, чтобы главную роль сыграл именно Гу Мо.

Силоа и Уилсон промолчали — в таких вопросах они всегда полагались на решение самого Гу Мо.

Самому Гу Мо сценарий тоже пришёлся по душе. Вот только его терзали сомнения: хватит ли актёрского мастерства, чтобы вдохнуть в этого персонажа жизнь и раскрыть его характер до конца?

Справедливости ради, именно этого опасались и Ян Цзинь с Фан Чжэном.

Однако Чжан И решительно взял инициативу в свои руки. Он принялся горячо подбадривать юношу, клятвенно пообещав лично натаскать его по актёрскому мастерству.

Заразившись его уверенностью, Гу Мо сдался. Он не только согласился на роль, но и решил лично профинансировать проект.

Когда все формальности уладили, у режиссёра Ян Цзиня на душе всё равно остался осадок. Изначально они планировали выпустить картину в широкий прокат и побороться за престижные кинопремии, а формат веб-фильма казался для такой сильной истории слишком мелким.

Су Жун разделяла его сожаления, но смотрела на вещи трезво. Она резонно заметила, что требования цензуры в сети куда мягче, а прокат в кинотеатрах повлёк бы за собой бесконечную бумажную волокиту, и премьеру пришлось бы ждать вечность. К тому же формат интернет-релиза никак не мешал им заявить картину на отечественные и международные кинофестивали. Если фильм завоюет награды, все затраты окупятся сторицей.

Эти доводы окончательно развеяли сомнения Ян Цзиня и Фан Чжэна.

Силоа, видя, как чётко Су Жун держит всё под контролем, тоже успокоилась. Она в очередной раз убедилась, что не прогадала, наняв этого агента.

Чжан И же так и горел предвкушением. Профессиональное чутьё подсказывало ему: с таким мощным материалом и его собственным талантом звание лучшего актёра года у него уже в кармане. К тому же сложная, на грани дозволенного химия между двумя главными героями давала идеальную почву для будущего пиара на бромансе. Для него этот проект стал настоящим подарком судьбы.

Как только все принципиальные вопросы были решены, Су Жун закрутилась в делах. Ей предстояло известить команду несостоявшегося проекта «Просто полюбил тебя» о заморозке съёмок и официально объявить о запуске подготовки к производству драмы «Не в силах сбежать».

Тем временем Чжан И буквально не давал прохода Гу Мо, целыми днями разбирая с ним будущую роль. Он прекрасно понимал: история держится на двух столпах, и если один из главных актёров даст слабину, вся картина полетит в тартарары. Возлагая на фильм огромные надежды, Чжан И не жалел сил, делаясь с парнем тонкостями актёрского ремесла. Неудивительно, что за время этих импровизированных мастер-классов они заметно сблизились.

Наконец, когда последние приготовления завершились, прозвучала заветная команда: «Камера, мотор, начали!» Съёмки фильма «Не в силах сбежать» официально стартовали.

Стоило Гу Мо выйти из душного помещения круглосуточного магазинчика, как к нему тут же подлетели две иностранки. Они закружились вокруг него, протягивая бутылку с ледяной водой и усердно обмахивая веером. Этими золотоволосыми и голубоглазыми девушками были его личные ассистентки — Белизия и Джуди.

Поначалу Чжан И знатно удивился, узнав, что Гу Мо притащил в Китай собственный штат помощниц. Более того, обе девушки болтали на местном наречии так свободно, будто прожили здесь всю жизнь. Глядя на них, он окончательно убедился: этот парень приехал сюда всерьёз и надолго.

— Сяо Мо-Мо! Слушай, а ты чертовски хорош в кадре!

Территорию вокруг съёмочной площадки оцепили защитными барьерами, но любопытных прохожих это не останавливало. Заметив вышедших актёров, у ограждения тут же начала собираться толпа зевак.

Чжан И увлёк Гу Мо за собой, уводя его и стайку ассистенток в спасительную тень за углом магазина.

Поскольку барьеры между ними давно рухнули, Чжан И уже без тени смущения использовал это забавное домашнее прозвище.

— Исключительно благодаря твоим урокам, Брат Чжан, — с улыбкой отозвался Гу Мо, небрежно расстегивая верхнюю пуговицу воротника.

Движение вышло настолько непринуждённым и чертовски эффектным, что Чжан И невольно залюбовался. В голове сама собой промелькнула циничная, но довольная мысль: «Чёрт, а мой партнёр по бромансу — редкий красавчик! Фанатки с ума сойдут».

— Дальше сцены будут посложнее, но я в тебя верю! — Чжан И ласково взъерошил волосы Гу Мо. — Слушай, а твоя новая стрижка на ощупь просто класс!

Волосы у Гу Мо были на редкость мягкими и шелковистыми, так что Чжан И, совершенно не смущаясь вспотевших ладоней, с удовольствием запустил в них пятерню.

Гу Мо рассмеялся, перехватил руку старшего товарища и шутливо, но довольно крепко сжал его ладонь.

— И по чьей же вине мне пришлось её сделать, а?

— Ай-ай, пусти! — Чжан И притворно поморщился от боли, но тут же весело и раскатисто расхохотался.

А началось всё сегодня утром в гримёрной, когда режиссёр Ян Цзинь битый час донимал визажиста, требуя сделать тон лица Чжан И как можно бледнее.

— Да я вроде и так не гуталинщик! — ворчал Чжан И, которому ужасно не нравилось ощущение плотного слоя грима на коже.

— Твой герой, Тан Нин, — хрупкий, болезненный юноша, — терпеливо объяснял Ян Цзинь. — По телосложению ты подходишь идеально, но вот румянец нужно убрать. Бледность придаст образу нужный драматизм.

— Хрупкий и болезненный? — переспросил Чжан И.

Он был в одной лишь белой майке, полностью открывавшей руки. В подтверждение своих слов Чжан И согнул локоть, заставив напрячься вполне рельефный бицепс. Мол, посмотрите на эту мощь, какая тут, к чёрту, хрупкость?

— Ладно тебе, не красуйся, все мы знаем, что великий артист Чжан владеет боевыми искусствами, — отмахнулся Ян Цзинь, силой опуская его руку вниз. — Постараюсь выбрать ракурсы так, чтобы рельеф не бросался в глаза. Благо, это только для первой сцены. Дальше

будешь сниматься исключительно в рубашках с длинным рукавом.

Заметив, как завистливо скривился режиссёр, Чжан И вошёл во вкус. Он демонстративно поднялся со стула и задрал майку, хвастаясь идеальными кубиками пресса.

Сидевший в соседнем кресле Гу Мо, которому в этот момент ровняли виски, случайно скользнул взглядом по его торсу. И сердце молодого человека внезапно пропустило глухой удар.

Глядя на этот парад самолюбования, ассистентка Сяо Цзя не выдержала и озвучила общую мысль.

— Если судить по типажам, то Гу Мо в роли утончённого профайлера выглядит стопроцентно органично. Но вот ты, Брат Чжан, в роли послушного и тихого Тан Нина... Ну это же просто смех сквозь слёзы!

Вся гримёрка дружно прыснула.

Сяо Цзя лишь озвучила то, о чём втайне думал каждый.

Гу Мо достаточно было просто молча стоять в углу: благородная осанка, врождённый аристократизм и сдержанные манеры с головой выдавали в нём выходца из высшего общества. Чжан И же, со своей вечной развязной ухмылкой и привычкой сутулиться, казался типичным уличным сорванцом.

— Да что ты понимаешь в высоком искусстве! — Чжан И картинно закатил глаза и повернулся к девушке. — Актёрское мастерство на то и мастерство, чтобы перевоплощаться в полную свою противоположность и заставлять зрителя верить! Если бы я играл самого себя, грош цена была бы моему гениальному таланту. Скажи же, Гу Мо?

Конечно, Чжан И преследовал и свои шкурные интересы. В сценарии значились всего две ключевые роли, и персонаж Тан Нина явно выступал в роли ведомого, более мягкого партнёра. Понятно, что инвестор Гу Мо играть такого персонажа не станет, да и Су Жун костями бы легла, защищая имидж своего подопечного. Вот он и забрал эту роль себе. Главное — это всё равно главная роль! Да и сам образ Тан Нина казался ему безумно интересным: если сыграть его правильно, можно сорвать настоящие овации.

Обернувшись за поддержкой, Чжан И заметил, что Гу Мо тихонько прыскает в кулак. Возмущённый предательством, он шутливо бросился к парню, пытаясь схватить его за плечо. Гу Мо инстинктивно уклонился, и в этот самый миг застывший над ним парикмахер совершил роковую ошибку. Ножницы клацнули у самого черепа, и на пол с шорохом соскользнула внушительная прядь волос.

— Чжан И! А ну брысь отсюда! Отойди от него на пушечный выстрел! — взревел Ян Цзинь. На лбу режиссёра вздулась багровая вена. Чжан И мало того что языком молот без умолку, так ещё и руки распускал где не надо.

— Режиссёр Ян, что же теперь делать? — парикмахер застыл с ножницами в руках, бледный как полотно и готовый разрыдаться.

— Да ладно тебе, делов-то. Подравняй покороче, а плешь соседними прядями прикрой, — беспечно вставил виновник катастрофы, явно не осознавая всей глубины своего проступка.

Изначально для образа утончённого профайлера Гу Мо собирались оставить прежний стиль — его шевелюру до плеч планировали лишь слегка освежить. Однако стараниями Чжан И от длины пришлось отказаться: волосы безжалостно срезали под каре, едва доходившее до мочек ушей.

Когда стрижка была закончена, перед съёмочной группой предстал совершенно другой человек. Безупречные черты лица остались прежними, но новая причёска радикально изменила ауру Гу Мо. Исчезла былая мягкость, уступив место холодной, острой интеллектуальности. Он стал смотреть пронзительно, идеально соответствуя характеру профессора Фу Чэньи. Ян Цзинь, замороженный этим преображением, признал, что катастрофа обернулась чистой удачей, и великодушно решил не спускать шкуру с Чжан И за его утренние шалости.

Вспомнив утренний инцидент, Гу Мо посмотрел на улыбающегося Чжан И. По загорелой щеке того скатывалась крупная капля пота.

— Брат Чжан, может, пообедаем вместе? Мой ужин.

— А давай! — Чжан И согласился не раздумывая.

Перспектива хорошенько подкрепиться всегда приводила его в восторг, к тому же он давно мечтал распробовать кулинарные изыски острова Наньсин.

Пока они болтали, подошёл Ян Цзинь и объявил перерыв до вечера. Дневную смену закрыли с опережением графика — режиссёр даже сокрушённо покачал головой, сетуя, что не запланировал на сегодня ещё пару-трерочку сцен.

Команда вздохнула с облегчением. Многие благодарно поглядывали на главных актёров: если бы не поразительное взаимопонимание между Чжан И и Гу Мо, они бы торчали под палящим солнцем до самой ночи.

Поскольку до заката они были предоставлены сами себе, Гу Мо кивнул в сторону парковки, увлекая напарника за собой.

Быстро переодевшись в гримёрном фургончике и попрощавшись с режиссёрами, они покинули площадку под завистливыми взглядами Сяо Цзя и остальных ассистентов, вынужденных оставаться убирать аппаратуру.

За руль представительского внедорожника села Джуди, готовая доставить мужчин к месту назначения.

Уже в салоне Чжан И выяснил, что они направляются в элитное заведение закрытого типа. Попастъ туда можно было исключительно по предварительной записи, а уединённые отдельные кабинеты гарантировали полную конфиденциальность — идеальное место для медийных лиц.

Откинувшись на кожаное сиденье, Чжан И покосился на сосредоточенную Джуди, и в его памяти всплыл забавный эпизод первого съёмочного дня — а именно то, как Уилсон торжественно «поручил» ему заботу о Гу Мо.

— Слушай, а ведь в самый первый день, когда меня выдернул этот твой Уилсон... У него была такая похоронная мина, что я мысленно уже начал прощаться с жизнью! Думал, сейчас бить будет. А он, оказывается, с каменным лицом просил меня приглядывать за тобой. До смерти меня перепугал! — Чжан И с улыбкой покачал головой, рассматривая сидящего рядом парня. Вроде бы взрослый детина, а опекают его как наследного принца.

Джуди, поймав взгляд Чжан И в зеркале заднего вида, тихонько хмыкнула.

— Они просто вечно преувеличивают, — смущённо улыбнулся Гу Мо, слегка покраснев. — Я вполне способен позаботиться о себе сам.

В Европе у его семьи возникли срочные дела, требующие личного присутствия Уилсона и Силоа, поэтому им пришлось спешно улететь. Кто же знал, что они разведут такую драму на ровном месте? В конце концов, Джуди и Белизия оставались с ним. Гу Мо мысленно вздохнул.

— Ну вот и я ему сказал: «Дружище, Гу Мо вообще-то не младенец в подгузниках». Но раз уж меня так настойчиво просили, деваться некуда. Так что если возникнут какие-то проблемы — сразу ко мне, понял? Стесняться не нужно! — Чжан И по-свойски хлопнул себя кулаком в грудь.

Гу Мо тихо рассмеялся и согласно кивнул.

«Как ему удаётся быть настолько непосредственным и забавным?»

Высадив пассажиров у ворот ресторана, Джуди тут же уехала, тактично оставив их наедине. Чжан И только обрадовался такому раскладу: без лишних ушей общаться было куда проще.

Снаружи ресторан ничем не напоминал общественное заведение. Скорее, это была роскошная частная вилла в колониальном стиле, утопающая в экзотической зелени. Вокруг фасада выстроились вековые раскидистые пальмы — точно верные стражи, охраняющие покой знатных гостей.

Официант проводил их в уединённый кабинет на втором этаже. Как только за ним закрылась дверь и они устроились за столом, Чжан И озвучил вопрос, который давно не давал ему покоя.

— Послушай, а Уилсон и Силоа... они тебе кем приходятся? Родственники? — Чжан И подался вперёд. — А то ещё на первой встрече я заметил, что они буквально дышать на тебя боятся.

— Ну, кровного родства между нами нет, — мягко пояснил Гу Мо. — Но они были рядом со мной, сколько я себя помню. Заботились, помогали во всём. Так что для меня они самые настоящие брат и сестра.

Выслушав его, Чжан И всё понял. Проведя бок о бок всё детство и юность, эти трое сплотились в крепкую семью, где Гу Мо отводилась роль младшего. Отсюда и росла эта удушающая, временами переходящая все разумные границы гиперопека.

Их беседу прервало появление официанта с первыми блюдами.

Кухня оказалась выше всяких похвал. Нежнейший рис в кокосовом молоке, сочный цыпленок под пикантным соусом из манго и невероятное ассорти из свежих морепродуктов — Чжан И уплетал угощение за обе щёки, мысленно пообещав себе, что при первой же возможности привезёт сюда своих младших.

Гу Мо лишь вначале вкратце пояснил названия экзотических блюд, после чего тоже принялся за еду, деликатно орудуя приборами.

Пока Чжан И уничтожал деликатесы, его рот не закрывался ни на минуту: он то и дело травил весёлые байки из своего недавнего актёрского прошлого, когда ему приходилось перебиваться копеечными ролями в массовке.

— Помню, в самом начале моей карьеры на одних съёмках срочно потребовался каскадёр-статист для трюка на тросах. Я тогда и понятия не имел, каково это — летать под потолком, но стоило помощнику режиссёра пообещать за это дело сочную куриную ножку на обед, как я тут же вылез вперёд. И что ты думаешь? Этот козёл-постановщик меня забраковал! Выбрал какого-то сорокалетнего мужика из толпы. А я тогда голодный стоял, дня три мяса во рту не видел, обидно было до слёз! Но боженька-то всё видит. Тот бедолага, которого подняли на тросах, оказался жутким акрофобом. В общем, со страху он обмочился прямо на высоте пяти метров. И оросил тёплым дождиком стоявшего внизу режиссёра! До сих пор помню, как у того лицо

позеленело от ярости. Я чуть кишки от смеха не порвал!

Чжан И покатился со смеху, хлопая себя по коленям.

Гу Мо тоже искренне рассмеялся, живо представив эту абсурдную картину. Однако сквозь смех он уловил ключевую деталь.

— Тебе действительно приходилось голодать?

— А то! — Чжан И тут же соорудил скорбную мину, решив слегка приbedниться. В те годы финансовое положение их семьи действительно оставляло желать лучшего, но младшие уже вовсю подрабатывали и вполне обеспечивали себя сами. Что же касается его страсти к бесплатным кинокормёжкам — так ведь там давали вполне сносные обеды, да ещё и с мясом! А если скорчить голодную гримасу, то можно было выпросить и вторую порцию совершенно бесплатно.

Конечно, Чжан И просто болтал ради забавы, но, взглянув на собеседника, он осёкся. В глазах Гу Мо отразилось столько искреннего сочувствия и глубокой печали, что Чжану стало неловко. В груди шевельнулась совесть: возникло гадкое чувство, будто он бессовестно обманывает доверчивого ребёнка. С другой стороны, это лишь подтверждало, какое у Гу Мо чистое и отзывчивое сердце.

— Да ладно тебе, не смотри на меня так, будто я сиротка с паперти! — Чжан И весело замахал руками. — Это дела давно минувших дней. Сейчас-то твой Брат Чжан крепко стоит на ногах.

Если бы он не остановил поток сочувствия прямо сейчас, Гу Мо наверняка навоображал бы себе бог весть какие драмы.

Спустя несколько минут молчаливой трапезы Чжан И заговорщицки подмигнул:

— Ну так что, Сяо Мо-Мо, мы всё обо мне да обо мне. Расскажи теперь о себе?

— Да мне особо и нечего рассказывать, — смущённо улыбнулся тот, и на его щеках проступил едва заметный румянец.

«Надо же, какой застенчивый, — умилился про себя Чжан И. — Смутить его проще простого».

— Ладно, давай я буду спрашивать, а ты отвечай, — Чжан И промокнул губы салфеткой. — С чего вдруг у тебя возникло желание пойти в шоу-бизнес?

— Пожалуй... потому что это весело, — немного подумав, ответил Гу Мо.

Для него это действительно было захватывающим приключением. С детства мир по ту сторону экрана казался ему невероятно ярким, полным красок и эмоций. И теперь, получив шанс прикоснуться к нему лично, он не сомневался в своём выборе. Особенно теперь, когда рядом был Чжан И, раскрашивающий серые будни в самые весёлые тона.

— Логично, в твои годы только и делать, что пробовать всё новое, — понимающе закивал Чжан И.

По ходу дальнейшей беседы Чжан И лишний раз убедился, что перед ним не просто баловень судьбы, а на редкость умный и образованный юноша. Выяснилось, что Гу Мо — дипломированный философ, окончивший не какой-нибудь заштатный колледж, а знаменитый Стэнлийский университет Западного альянса.

Впрочем, сухому академическому анализу Гу Мо предпочёл живую музыку. После выпуска он даже не подумал устраиваться по специальности. Вместо этого он шутки ради записал короткий ролик со своим исполнением и выложил его в сеть. Неожиданный шквал восторженных комментариев и лайков подарил ему невиданное прежде крыление. Осознав, как сильно ему нравится делиться своим голосом с миром, он обрёл истинную цель — стать профессиональным певцом.

Идея нашла горячий отклик у Силоа и Уилсона. Для этих двоих существовал единственный незыблемый приоритет — счастье и душевный комфорт их младшего названного брата.

Заметив, с каким неподдельным интересом Чжан И ловит каждое его слово, Гу Мо тепло улыбнулся.

Он не стал распространяться о загадочном голосе, который порой звучал в его сознании. Этот секрет лежал на самом дне его души, и делиться им он не собирался ни с кем на свете.

Сейчас ему было достаточно просто сидеть напротив Чжан И в уютной тишине полутёмного кабинета. На сердце было на редкость легко и спокойно, словно суeta внешнего мира осталась где-то далеко за порогом. И в этом умиротворении крылось нечто поистине удивительное.

<http://bllate.org/book/18270/1758276>